

АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВ, СЕРГЕЙ ШУМОВ

ГОСУДАРЬ

ВЛАСТЬ В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Китай, Индия,
Древняя Греция, Персия,
Древний Рим, Держава
Александра Македонского,
Византия, империи
Чингисхана и Тамерлана,
Турция, Европа, США.

Теория государства
Н. Макиавелли
и А.-Ж. де Ришелье

Анархизм и государство

Власть и Держава

Александр Андреев

**Государь. Власть в
истории человечества**

«Автор»

Андреев А. Р.

Государь. Власть в истории человечества / А. Р. Андреев —
«Автор», — (Власть и Держава)

Книга известных авторов А.Андреева и С.Шумова рассказывает о механизме работы государственной власти, причинах образования и распада великих империй (древней Греции и Рима, держав Александра Македонского, Чингисхана и Тамерлана, Персии и Турции). Особое внимание уделено государственной власти в России и США, проанализированы работы о государстве герцога Ришелье и Никколо Макиавелли, проведен анализ взаимоотношений мирового анархизма и государственности, описаны основные приемы манипуляции человеческим сознанием. Исторические параллели с ситуацией в современной России напрашиваются сами собой...

© Андреев А. Р.

© Автор

Содержание

Идеальное государство – несбыточная мечта человечества?	5
Государственное управление в Китае	9
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Александр Андреев, Сергей Шумов

Государь. Власть в истории человечества

Идеальное государство – несбыточная мечта человечества?

Ни одна из проблем мирового значения не запутана таким количеством мистических традиций, как проблема государственной власти. Именно государство – основное орудие политической власти в истории человечества. Без власти нет и государства. Власть реализуется через государство – «организацию оседлого населения, занимающего определенную территорию». Государство имеет особую систему специальных органов и учреждений – органы власти и управления, армию, полицию, суд. Основная задача государственной власти – «управлять, законодательствовать, судить».

В древности государство и его правители обожествлялись. Государственная власть действовала в столичном округе, в городах и прилегающих к ним районах. Остальная часть населения жила сельскими общинами под властью выборных старост с правом самоуправления. «На местах» власть сосредотачивалась и в руках местной знати, имевшей большие земельные владения, поместья. Большое влияние имели храмы. Государство не могло пока подчинить их себе и было вынуждено считаться с этим, устанавливая связи с местной знатью, усиливая давление на своих подданных. Часто это заканчивалось кровопролитными столкновениями между «ветвями власти», проходившими с переменным успехом. Именно тогда верховные правители стали, в случае необходимости, а позже по своей прихоти, вырезать конкурентов и противников – наиболее могущественные роды знати. Борясь за верховную власть, правители защищали свои владения от нападений кочевников, заключали союзы с соседними странами, расширяли свои владения, пытались объединить свои земли. Уже в этот период стала очевидна роль личности в истории. Наполеон Бонапарт писал в начале XIX века:

«Возвышение или упадок государств почти всегда зависит от смелости и ума их правителей. Весьма трудно управлять, если делать это добросовестно. Те, кто готовы взяться за управление, должны быть готовы к тому, что их захотят умертвить». В конце XX века американский политик Г.Киссинджер добавил: «Власть – самое сильное возбуждающее средство».

Сохранился большой каменный столб с написанными клинописью законами вавилонского царя Хаммурапи, правившего в XVIII веке до нашей эры. На земельных участках, выделяемых ему сельскими общинами как царю, Хаммурапи селил своих отставных воинов, направлял туда своих приближенных. Сельские общины перестали быть однородными по своему составу. Царь попытался собирать налоги серебром, а не оброком, но не все крестьяне торговали на рынках и им пришлось брать серебро в долг у ростовщиков. За уплату долгов в рабство шли члены крестьянских семей.

Хаммурапи попытался «прикрыть» права царя силой законов – «свода правил, через посредство царя устанавливающего порядок справедливых взаимоотношений людей друг с другом». С этого периода государство начало брать дань и взимать прямые налоги со всего населения, всех подданных.

Русский историк И.М.Дьяконов писал в своей работе «Пути истории» 1994 года о сложившихся в государстве и обществе сословиях:

«К одному из сословий принадлежали члены свободных общин, участвовавшие в общинной собственности на землю и обладавшие правами общинного самоуправления, а первоначально и правом избрания вождя-правителя.

К другому сословию принадлежали члены персонала храмового или правительственного хозяйства, владевшие землей только с условием служить и работать, или вовсе не владевшие и получавшие только паек. В их числе могли быть также администраторы.

Кроме того, были рабы, которые стояли как бы вне сословий, поскольку с ними можно было в принципе обращаться как со скотом. Но по существу и они представляли собой особое, бесправное сословие.

Обратим особое внимание на рабов, которые не только были лишены собственности на средства производства, но и сами являлись собственностью эксплуатирующих; таким образом, они были как бы живыми орудиями труда. Именно эксплуатация рабов была наиболее желанной для господствующего класса любой фазы исторического процесса. Это было выгодно, и при всяком удобном случае хозяева во все эпохи старались и других эксплуатируемых лиц превращать в настоящих рабов».

В древнем Египте местная знать с самого начала была объединена под властью царя-фараона. Все плодородные земли концентрировались цепочкой вдоль Нила и знать объединиться в борьбе с сильной властью могла только с соседями. Фараоны последовательно объединили всю страну по течению Нила – от Верхнего до Нижнего Египта. На государство работали «царские подданные», распределявшиеся по профессиям, и рабы. Всех подданных чиновники фараона объединяли в «рабочие отряды», которые работали «во славу фараона» – перетаскивали тяжести, обтесывали камни, строили, прокладывали дороги, рыли каналы. На строительстве пирамид «контингент» работающих сменялся каждые три месяца – люди не выдерживали страшных условий работы и жизни.

Многие исследователи считают путь развития Египта тупиковым – именно из-за полного контроля государства, а значит бюрократии и чиновничества, над страной и народом.

Фараоны стремились захватывать важнейшие торговые пути и города. При захвате чужого царства они сажали на покоренный трон преданного им царя, меняя его при необходимости, – управлять чужим царством было сложно и трудно.

Формы правления в государстве за весь период существования человечества не были разнообразными – абсолютная, конституционная монархия или республика – аристократическая, буржуазная, демократическая.

Все выдающиеся мыслители человечества пытались создать модель идеального государства. Идеальные модели состоялись, идеальные государства – нет. Греческий мыслитель Аристотель писал:

«Государство создается не только ради того, чтобы жить, но для того, чтобы жить счастливо». Через тысячелетия ему ответил русский мыслитель Н.Бердяев: «Государство существует не для того, чтобы превращать земную жизнь в рай, а для того, чтобы помешать ей окончательно превратиться в ад».

И.М.Дьяконов писал:

«Жизненная активность человека обуславливается известными социально-психологическими побуждениями (импульсами).

Это – побуждение к познанию нового, однако оно может вступать в противоречие с побуждением к стабильности места человека в социуме и космосе: основное правило «быть как все» содействует возникновению консенсуса в человеческом социуме.

Это – стремление утолить голод.

Это – побуждение прибегнуть под защиту, быть охраняемым и любимым.

Это – побуждение устранить психологический дискомфорт – «несправедливость». В истории именно оно является главной причиной стремления к социальным переменам.

Это – побуждение к агрессивности, необходимой для выживания человека во враждебном мире.

Это – побуждение к славе.

Это – побуждение к разрядке, к смеху, очень важное в суровых, строго регламентированных обычаях существования человека.

Это – побуждение к лидерству, к тому, чтобы не только быть «не как все», но и возглавлять всех. Данное побуждение редко проявляется, как правило, в критические моменты истории.

По мере четкого вычленения эксплуатируемого класса, противостоящего классу свободных, система управления социумом получает постоянную общепризнанную структуру, аппарат принуждения – и превращается в государство».

Побуждения и обстоятельства формируют человека, а человек реализуется через государство? Каков человек – такое и государство?

Аристотель две с половиной тысячи лет назад делил государства на монархии, или тирании, на аристократии, или олигархии, а также на демократии. Он писал: «Совершенно очевидно, что руководители государства имеют право переступать через общепринятые нравственные нормы, так как они должны руководствоваться абсолютно иной моралью, чем все остальные граждане».

Греческий философ Полибий выдвинул теорию, по которой «в процессе развития всякая монархия превращается в тиранию; тирания затем падает, и ее заменяет аристократия, которая в свою очередь переходя в олигархию, вызывает общее недовольство, вследствие чего ниспровергается и заменяется демократией; всякая демократия превращается в охлократию – правительство черни, толпы, – и эта демократия падает и заменяется снова монархией».

Распространяется ли теория Полибия на все государства?

История человечества делится на три периода – Древние Восток и Античность, Средневековье и Новое Время. Нам известны механизмы управления великими государствами – Персией и империей Александра Македонского, Грецией и Римом, Китаем, Израилем, Византией, государствами Романо-германской Европы, славянскими государствами, арабскими государствами, Империей татаро-монголов, государством Тамерлана, Османской Партой, Российской империей, Соединёнными Штатами Америки.

Монах-доминиканец Томмазо Компанелла в своем трактате «Город солнца», написанном в начале XVII века в тюрьме, создал модель государства с идеальным общественным строем, программу идеального политико-государственного переустройства. Компанелла писал, что главным доказательством свободы разума человека, божественности души, является способность изменять мир. Итальянский философ просидел в тюрьме 27 лет. Через 50 лет после Т. Компанеллы голландский мыслитель Б. Спиноза напишет: «Всякому государству позволено насилье над другими. Главной целью всякого человека является его собственное благо и выгода».

Учитель Александра Македонского Аристотель выдвинул руководящий принцип всей мировой политики – «цель оправдывает средства». Создатель ордена иезуитов Игнатий Лойола писал: «Стать всем для всех, чтобы приобрести всех». Глава Реформации Мартин Лютер говорил: «Я считаю дозволенными всякие средства, лишь бы они вели к спасению». Гениальный Никколо Макиавелли повторил через две тысячи лет после Аристотеля: «Цель оправдывает средства – это руководящий принцип политической мудрости. Мир всегда был населен людьми, подвластными одним и тем же страстям». Отец немецкой классической философии Гегель писал: «Цель и средство порождают и определяют друг друга; сама цель дает логические средства к своему достижению».

Историк XIX века Ж.Губер писал о государстве:

«История доказывает, что при осуществлении какого-нибудь грандиозного и рационального плана невозможно слишком строго считаться с правами и благами отдельных личностей.

В большинстве случаев то лучшее, что требуется осуществить, покупается ценою некоторых лишений и страданий.

Тот, кто безусловно отвергает тезис, что «цель оправдывает средства», будет вынужден осудить многие перевороты, которые совершались лишь посредством нарушения существующих прав, и ему придется осудить многих великих людей, провозвестников новых идей. Мы так же должны осудить войну, прибегающую к шпионству и хитрости, охрану общественной безопасности, использующую хитрость для поимки виновного, и вообще всю политику, основанную на коварстве. Кант говорит, что ни одному философу не удалось примирить господствующие в политике принципы с требованиями нравственности.

Неужели врач будет без необходимости признаваться больному в его безнадежном состоянии?

Неужели мы откажемся спасти безвинно преследуемого, обманув его преследователя?

Неужели мы осудим ложное показание сына, берущего на себя вину своего отца, чтобы спасти его от казни?

Иногда высшая нравственность требует отклонения от строгой морали. Само общество со всеми своими учреждениями сложилось не совсем согласно с законами нравственности и справедливости, и многое из того, что освящено временем и традицией, основано на вопиющей несправедливости. В этих условиях право и добро могут быть осуществлены лишь посредством нарушения условных права и добра.

Тот факт, что высшие идеалы не всегда осуществляются не посредством мирного развития, а посредством бурных потрясений и переворотов, и составляет трагический элемент истории».

В историю человечества вошло множество заговоров против действующей власти, изменивших ход развития государства – убийства Филиппа II Македонского, Юлия Цезаря, Калигулы, Нерона, «Сицилийская вечерня», убийства французских королей Генриха III и Генриха IV, Стрелецкий бунт 1682 года в Москве, убийство Петра III и Павла I, заговоры времен французской революции, переворот Наполеона Бонапарта, восстание декабристов 1825 года, убийства А. Линкольна и Александра II, Октябрьский переворот 1917 года, «Пивной путч» и «Ночь длинных ножей» в Германии, убийства Махатмы Ганди и Д. Кеннеди, арест Л. Берии в Москве, смещение Н. Хрущева, перевороты Пиночета в Чили и Зиях-Уль-хака в Пакистане, заговор ГКЧП. Пошли ли эти события на благо государства? А на пользу народа?

Против государства восставали и бунтовали Спартак, Бар-Кохба, Уот Тайлер, Ян Гус, Мартин Лютер, Антон Курбский, Джордано Бруно, Лжедмитрий I, Богдан Хмельницкий, Оливер Кромвель, Степан Разин, Емельян Пугачев, Марат, Дантон и Робеспьер, Наполеон Бонапарт, Джон Браун, Александр Герцен, Джузеппе Гарибальди, Софья Перовская, Лев Толстой, Петр Кропоткин, Нестор Махно, Владимир Ленин, Фидель Кастро, Че Гевара, Аугусто Пиночет. Улучшилась ли жизнь граждан в государстве в результате бунтов и мятежей?

Так как же нами правили и правят? И может ли вообще существовать идеальное государство? Пусть нам ответит опыт гениев человечества.

Государственное управление в Китае

Первые государственные образования в Китае – уделы, княжества, царства, появились в долине Желтой реки – Хуанхэ.

Племенные вожди стали единоличными правителями, «сынами Неба, получившими власть по воле богов». Жители Китая стали именовать свою страну «Чжун Го» – «Срединным государством».

Один из древних китайских правителей говорил:

«Если моему народу холодно, тому причиной – я. Если народ голодает, в том я виновен. Если мой народ совершает преступления, я должен считать себя единственно повинным в этом». Китайские историки писали: «То, что народ считает достойным награды или наказания, указывает на то, что и небо желает карать или награждать». На деле борьба за власть достигала «высочайшей силы и тиранства», как и в других, не столь древних империях – «в сражениях за овладение городами убитые переполняли города, а в битвах за земли поля сражений сплошь устилалась телами убитых». Сохранились свидетельства, что после сражения у Чампина в 260 году до нашей эры были закопаны живьем сотни тысяч воинов, проигравших сражение. Один из древнейших правителей Китая, о эпохе правления которого летописцы писали, как о времени счастья и благоденствия, отправился для проверки донесений своих чиновников в путешествие по стране. Крестьяне, «жившие в благоденствии», распевали песни:

«Солнце встанет, так работаем,
Солнце сядет – отдыхаем,
Пить захочем – колодец роём,
Есть захочем – поле пашем.
Какое имеет к нам дело власть правителя!»

Услышавший эту песню правитель, руководивший государством в середине III тысячелетия до н. э., положил основание древнему китайскому законодательству, издав первые писанные законы, кодифицировавшие правоту и виновность.

Преступления были разделены на:

- правонарушения, преступления против порядка;
- преступления по должности;
- преступления малолетних;
- преступления, вынуждаемые обстоятельствами (в период стихийных бедствий, по ошибке);
- повторные преступления и разбой.

Наказания были разнообразны: розги, плеты, клеймение, отрезание носа, коленных чашечек, осклопление, смертная казнь. За наказания за вынужденные преступления применялись штраф и амнистия.

В древнейшем Китае не использовался обычай престолонаследия, преемник правителя выбирался. Династический принцип правления укрепился позднее.

Существовавшее с 1766 по 1122 год государство Шань-Инь попало под власть правителей племени чжоу, управлявшим Китаем с 1122 по 247 год. Они стали называть себя ванами-царями. Первый царь-воитель – У-ван стал раздавать приближенным титулы и земли. В результате государство распалось на уделы, правители которых сражались друг с другом.

Сохранились наставления, данные отцом сыну – правителю маленького княжества:

«Отправляйся, мой сын, управлять народами, которых тебе доверил император. Будь им более другом, чем господином, более отцом, чем начальником. Пусть их интересы будут также и твоими. Главным твоим делом должен быть справедливый суд, и доступ народа к тебе не должен быть затруднен».

Сохранилось и описание положения крестьянства этого периода:

«В настоящее время народ энергично работает на подсобных промыслах, имея возможность в один день заработать столько, чтобы обеспечить себе пять дней существования. Те же, кто принужден кормиться от земли, едва наработывают в течение года столько, сколько нужно им для кормления себя и семьи в течение всего года».

Философ У-Лунь в своем трактате попытался определить общественные отношения:

«— долг (обязанности) государя и чиновников;
— любовь между родителями и детьми;
— взаимоотношение мужа и жены;
— порядок взаимоотношений между старшими и младшими и искренность между друзьями».

В Китае стало распространяться образование, количество школ увеличивалось, в них учились как аристократы, так и люди из простонародья. Детей учили с 8 до 15 лет – поведению, церемониям, правилам общежития, чтению, письму. Самые талантливые получали официальные государственные должности.

Экономическая разруха и народные волнения, вызванные войной правителей уделов, которых в разное время в государстве Чжоу насчитывалось от 170 до 2000, сдерживались военной силой и обещаниями. Правительство даже ввело денежный выкуп за преступления.

В 551 году до н. э. в Китае родился великий философ Конфуций – «царь без трона, воспитатель десяти тысяч поколений».

Исследователь истории Китая Е. Бар писал в 1900 году о Конфуции:

«Этот мыслитель, желая опереться на авторитет прошлого, выдавал себя лишь за толкователя разнообразных политических и нравственных принципов китайской старины и полумистических императоров Яо Шунга и Яо, давших законы управления, на которых и теперь еще покоится китайская империя.

Первые миссионеры – иезуиты объясняют поразительную стойкость этой системы требованием сыновней почтительности и отцовским авторитетом. Другие же объясняют ее установившимся впоследствии правилом – допускать к службе всех способных лиц без исключения и независимо от происхождения. В результате оказалось, что демагогия осталась без вождей, так как наиболее талантливые и способные люди отдавали свои силы на служению правительству».

Многие исследователи считают появление Конфуция поворотным пунктом и даже началом новой эры в истории Китая.

Конфуций родился в 551 году до н. э. в маленьком княжестве Лу. В 3 года он потерял отца, в 24 – мать. В 19 лет Конфуций женился, занимал второстепенные административные должности, много времени посвящал самообразованию, научным занятиям, преподаванию. Особое место в его занятиях занимают изыскания в области ритуала и обычаев Древнего Китая. Пятнадцать лет Конфуций занимался учительством и изучением древних текстов, особенно «Книги преданий» – Шу цзина и «Книги песен» – Ши цзина».

В 501 году Конфуций возвратился на государственную службу и стал верховным судьей и министром юстиции своего княжества.

В. Грубе, автор работы «Духовная культура Китая» 1912 года, писал:

«В управление Конфуция нравственный и политический уровень маленького государства, одного из двенадцати в стране, до того повысился, что оно скоро стало вызывать зависть и опасения соседних князей».

С помощью интриг Конфуция сместили и ему больше не удалось стать министром или советником какого-нибудь правителя и применить на практике свои принципы. Он много путешествовал по Китаю, старцем возвратился в Лу, завершил работы по редактированию канона

нических текстов. Конфуций умер в 479 году, окруженный учениками, которые записали его изречения, разговоры, беседы.

Конфуций говорил:

«Я не творю, а только передаю: я верю в древние времена и люблю их».

Во времена Конфуция дом Чжоу существовал лишь номинально, благодаря взаимному соперничеству других княжеств. Проблемы Китая, по Конфуцию, могли быть решены только путем возврата к патриархально-монархическому древнему укладу, к политическому единству государства.

Из собранных им старинных текстов для передачи потомству он выбрал такие материалы, которые считал необходимыми и полезными для нравственного и политического подъема народа и государства.

И.М.Дьяконов писал:

«В Китае не сложилось ничего подобного эллинистическо-римскому по происхождению полисному понятию гражданства. Наиболее полноправными являлись члены бюрократии. Поэтому идеологическое развитие приняло здесь другой характер, чем на Западе. Как буддизм не противоречил интересам нового, имперского строя древних обществ, так обстояло дело и с ранним китайским конфуцианством. Философия Конфуция отвечала на всеобщую для эпохи ранней древности тревогу: «Правитель да будет правителем, подданный – подданным, отец – отцом, сын – сыном». В имперский период древности конфуцианство оставалось неофициальным учением.

Параллельно конфуцианству развивалось даосское учение. Оба они влияли друг на друга. Для даосов канонической книгой была «Даодэцзин», т. е. смирение, удовлетворенность жизнью, слабостью, отсутствие стремления к знанию, к карьере.

Что же касается ритуалов, искусственного упорядочения общества, войны, налогов, официальной нравственности, – все это отвергалось Лао-цзы».

Исследователи говорят, что Конфуций «впервые указал своему народу идеал, дав ему в примерах и учениях древности руководящую нить в делах нравственного порядка; этим самым он снова пробудил сознание национального единства, которое грозило исчезнуть вследствие расчлененности на мелкие государства; стремясь к тому, чтобы примерно воплотить в своей личности дух Китая в том виде, как он себе представлял, Конфуций преобразовал свой народ по своему подобию на все дальнейшие времена».

Уже после смерти Конфуция его учение и слава его имени распространились по всему Китаю.

Книга «Лунь-Юй» – «Беседы и суждения», составленная из изречений Конфуция его учениками, содержит двадцать глав. Автор биографии Конфуция 1992 года В.Малявин писал: «Фрагментарность «Бесед...» перестанет казаться наивностью или абсурдом, если воспринимать ее как средство обратить наш внутренний, духовный слух к тайне всеединства мировой жизни. «Слова мудрецов просты» – гласит древнее китайское изречение».

«Не беспокойся о том, что не занимаешь высокий пост. Беспокойся о том, хорошо ли служишь на том месте, где находишься».

«Как может управлять другими тот, кто не способен управлять собой. Если сам прям, то люди все исполнят и без приказаний; а если сам не прям, то слушаться не будут, даже если им прикажешь».

«Настоящая мудрость – знание людей».

«Есть люди, которые берутся за дело, не обладая знаниями, но я такой ошибки не совершаю».

«Молодой человек должен быть послушным сыном в родительском доме и прилежным работником вне дома, взыскательным и внушающим доверие в своих речах, радушным со всеми и любезным с родственниками. Если у него остаются силы после выполнения этих требований, пусть он отдает их учению.

Редко случается, чтобы люди, твердые в сыновней почтительности и уважении к старшим, затевали смуту. Благородный муж отдает все внимание основе, когда же основа прочна, появится и правильный путь. Почтительность к родителям и уважение к старшим братьям – вот основа человечности в этой жизни».

«Даже три армии нашего царства можно лишить предводителей, но никто на свете не может отнять волю даже у обыкновенного простолюдина».

«Когда знаешь, признавай, что знаешь. Когда не знаешь, признавай, что не знаешь. Вот что такое знание».

«Благородный муж беспристрастен и не терпит групповщины. Низкий человек любит сталкивать людей и сколачивать клики».

«В обществе держитесь так, словно принимаете почетного гостя. Исполняя служебные обязанности, ведите себя так, словно руководите торжественным жертвоприношением. Не делайте другим того, чего себе не желаете. Так вы не сотворите зла ни в государстве, ни в семье».

«Поскольку я не могу отыскать себе сподвижников, идущих срединным путем, приходится брать либо излишне ретивых, либо излишне осторожных. Первые торопятся сделать слишком много, вторые делают слишком мало».

«Отдавать все силы служению людям, почитать духов и держаться от них в отдалении – вот это и есть мудрость».

«Человек делает великим Путь, а не Путь делает великим человека».

«Сначала нужно научить людей, а потом судить их».

«Правитель должен сам идти праведным Путем и вести за собой народ. Если он не может этого добиться, то пусть окружит себя достойными мужами, а если и это не помогает, он должен прогнать со службы недостойных, дабы сердца их наполнились страхом. Не пройдет и трех лет, как в мире восторжествует добродетель. Если и после этого негодяи не переведутся, позволительно будет применить наказания. Но сейчас наставления государей запутанны, наказания многочисленны, а потому люди прибывают в замешательстве и с легкостью идут на преступления. И чем больше в мире законов, тем больше в нем преступников».

«Правление посредством добродетели подобно Полярной звезде, которая покоится на своем месте, а все звезды вращаются вокруг нее».

«Если наставлять приказами и насаждать порядок наказаниями, то люди будут стараться обойти запреты и потеряют чувство стыда. Если наставлять добродетелью и поддерживать порядок посредством ритуала, люди будут знать, что такое стыд, и вести себя пристойно».

«В управлении царством, имеющим тысячу боевых колесниц, правитель должен быть осмотрителен в делах и внушать доверие. Он должен ограничивать свои расходы и любить людей, а народ отбирать на работы по временам года».

«Когда верхи чтят ритуал, никто из простолюдинов не посмеет быть непочтителен. Когда верхи чтят долг, никто из простолюдинов не посмеет быть непокорным. Когда верхи любят доверие, никто из простолюдинов не посмеет быть нечестным. Если в нашем царстве будут такие порядки, люди со всех краев земли придут сюда, неся на спине своих детей».

«В страну, где жить опасно, не входите. В стране, где царит смута, не живите. Если мир живет по правде, то будьте на виду, а если правды в нем нет – скройтесь».

«Когда в стране следуют праведному Пути, говорите и действуйте с мужественной прямоотой. Когда же в стране исчез праведный Путь, действуйте столь же мужественно, но а вот говорите осмотрительно».

«Даже при истинно добром государе должно смениться поколение, прежде чем в мире восторжествует человечность».

«Тот, кто честен и не лукавит, добьется того, что его наставлениям будут верить, его слова будут повторять, его поступкам – подражать. Он будет надежен, как смена времен года; в сердце своем он вместит сердца всех людей. Он уподобится тому, кто дает голодному поесть, а умирающему от жажды – напиться. Он не обнажит оружия, а люди будут в страхе трепетать перед ним; не будет раздавать товары и драгоценности, а люди будут ценить его. Вот почему говорится:

«Когда мудрые цари выступали на защиту своих владений, укрепления врага рушились за тысячи ли».

«Правление мудрых царей древности было подобно вовремя выпавшему дождю: где он выпадет – там ликуют люди».

«Знать правду и не открывать ее миру – это называется трусостью.

Не обманывай государя, но умей противостоять ему».

«Мое дело, кажется, безнадежно! Я еще не встречал человека, который осудил бы себя сам, видя свою вину».

«Птица выбирает дерево. Дерево не выбирает птицу».

«Дом Инь основывался на обычаях дома Ся, а что он в них выпустил и что к нам прибавил – про то знать можно. Дом Чжоу основывался на обрядах Инь, а что он выпустил в них и что к ним прибавил – про то знать можно. Стало быть, и о том, что последует за Чжоу, даже через сотню поколений, тоже можно знать».

В 221 году до н. э. Китай, разгромив семь княжеств-конкурентов, объединил правитель княжества Цинь Чжен-ван, вошедший в историю как император Цинь Ши-хуанди. Уделы были ликвидированы, а страна разделена на области и уезды. Наместников назначал лично император, начавший чеканить золотую и серебряную монету. Цинь Ши-хуанди ввел единую письменность, эталоны мер веса и длины, попытался унифицировать оружие.

Император ввел обязательные для всех законы, исполнение которых считал главным для существования империи Цинь. Для уничтожения грабителей и разбойников была введена ответственность членов семьи бандита.

Цинь Ши-хуанди начал строительство Великой Китайской стены «длиной в десять тысяч ли», символизирующей мощь государства. Человеческих жизней никто не жалел.

Цинь Ши-хуанди считал, что укрепить свою власть он может, уничтожив исторические традиции китайцев. В 213 году до н. э. он созвал совет высших чиновников и ученых империи. Чиновники и часть ученых «в своей лести дошли до того, что оставили в тени всех предшественников царствующего императора». Только один из ученых выступил против уничтожения вековых традиций и предрек гибель империи и ее раздел на уделы. Премьер-Министр Ли-сы заявил, что «ученые совершенно незнакомы с истинными нуждами правления и не считаются с современными веяниями». Противники «реформ» были объявлены «врагами общественного блага».

Цинь Ши-хуанди попытался уничтожить историческую память Китая, начав со смены чиновников и эдикта о сожжении конфуцианских книг. Начались гонения на конфуцианцев, многие из которых были казнены, успев спрятать книги – «рукописи не горят».

Через 7 лет после сжигания книг династия Цинь пала. Ей не помогло учреждение должностей генерального прокурора и главного цензора, в обязанности которых входило наблюдение за общим политическим положением в стране и направление в районы, в которых могут возникнуть беспорядки, карательных отрядов.

Перед падением династии Цинь Ши-хуанди начал бороться с бедностью и обнищанием населения.

Историки конца XIX века И.Мамаев и В. Колоколов писали в своем «Историческом очерке Китая»:

«Аракчеев со своими военными поселенцами в сущности не сказал ничего нового, потому что за двадцать столетий до него в Китае было не только приступлено к привлечению обнищавшего населения к общественным работам объявлением закона о принудительном труде. Отрядам этих безработных была придана военная организация. Рабочие отряды подчинялись строгой военной дисциплине и были направлены в разные концы империи для производства колоссальных по размаху работ: прорытие водооросительных и судоходных каналов, постройки дорог, сооружения грандиозной стены на севере.

Все свои замыслы император осуществлял при помощи земледельческой базы, которую, правда, он укрепил вначале, но под конец стеснил чрезмерными тяготами. Благоприятные экономические условия в начале царствования Цинь Ши-хуанди сменились безысходным кризисом усугубляемой тяжелой формой эксплуатации – принудительным трудом и карательными отрядами».

Правление сопровождалось жестокими казнями. В течение почти сорока лет строилась усыпальница Цинь Ши-хуанди. Во время похорон императора были убиты и похоронены рядом с ним несколько сот человек, включая членов его семьи. Вечный покой Цинь Ши-хуанди охраняла громадная терракотовая армия.

В 206 году до н. э. династию Цинь сменила династия Хань. Новый император организовал первую библиотеку в государстве и издал кодекс законов, определяющих наказания за преступления – «за убийство – смерть убийце, за ранение и разбой – наказание». Началась эпоха реставрации Конфуцианские книги, окруженные ореолом мученичества, получили значение священных книг. Поколения ученых смогли собрать, восстановить и выпустить в свет тексты, считавшиеся утерянными. В это время были изобретены бумага и чернила – ранее писали разведенными в воде толчеными кирпичами по шелку. Начался подъем сельскохозяйственного производства, способствовавший совершенствованию орудий производства. Развивались ремесла. Армия была сокращена, бывшие воины стали владельцами заброшенных и пустующих земель, сделав их вновь плодородными. Государственная казна наполнилась. Началась разработка полезных ископаемых, добыча железа, появились предприятия металлообработки. Центральная власть укрепилась.

В 174 году до н. э. на могиле Конфуция император принес в жертву быка, введя официальный культ героев. На родине Конфуция через пятьдесят лет был воздвигнут храм. Этот храм и могила Конфуция принадлежат к национальным сокровищам Китая.

Благосостояние народа улучшалось, но сильный рост населения уменьшал размеры землевладений, количество обрабатываемой земли. Были объявлены конкурсы по изобретению более совершенных орудий труда, создана система элеваторов. Усилилось расслоение населения. Эдикт одного из императоров династии Хань гласил: «Богатые и влиятельные лица владеют землями и принудительной рабочей силой без всяких границ в то время, как бедные потеряли свое основное занятие и страшно бедствуют от недостатка». Пошатнули экономику и стихийные бедствия – засухи и ураганы. Начались восстания, сократившие население страны примерно на 20 %. Пустующие земли были переданы для обработки наилучшим плательщикам налогов – «вопрос о малоземелье и безземелье потерял свою остроту».

И.М.Дьяконов писал:

«В Китае толчком к социальным сдвигам послужила «реформа Ван Мана», который сверг на короткое время династию Хань (5-23 годы нашей эры). Формально Ван Ман призвал к возврату «идеального» древнего общественного устройства и борьбе с безудержной коррупцией

бюрократического аппарата. На самом деле он попытался довести имперскую централизацию до крайних и, как оказалось, неосуществимых пределов.

Всю землю империи, в качестве якобы государственной, он решил переделить на равные мелкие наделы, не считаясь с реальным общинным устройством земледельческих хозяйств, причем, земельный налог был увеличен; всех рабов он также объявил государственными. Торговля была до крайности затруднена стремлением Ван Мана сделать ее «справедливой». Естественные возмущения зверски карались: за «преступление» обращался в рабство не только сам «преступник», но и его семья. Так были порабощены сотни тысяч людей, значительная часть которых погибла при пересылке и на каторге. Кредит, т. е. фактически ростовщичество, также был передан государству. Все это вызвало тяжелый экономический кризис, головокружительную инфляцию. В стране вспыхнули восстания, наиболее мощным из которых было восстание «красных бровей». Ван Ман был побежден и покончил с собой.

При младшей династии Хань не только восстановилась коррумпированная бюрократия (при частном землевладении), но и наиболее богатые землевладельцы, так называемые «магнаты» взяли в «патронат» маломощные земледельческие хозяйства, получая, видимо, с них натуральные поборы, но платя за них государственные налоги. Хозяева их становились лично зависимыми от магнатов, при этом патронат фактически привязывал крестьян к земле. Магнаты присваивали себе и право суда над своими крестьянами.

Усиление «магнатского» землевладения, естественно, вело к ослаблению центральной власти и к развалу империи.

В середине III века начинается период Троецарствия, для которого характерно укрепление и расширение «сильных домов», в составе которых колонны превратились в бесправных держателей земли на основе долговой кабалы. Происходит новое сословное деление общества на «подлый народ» и «добрый народ», а к IV–VI веку появляется учение о том, что само небо установило деление людей на «аристократов» и «простолюдинов». Магнаты имели и собственные войска, причем принадлежность к военному сословию стала наследственной.

Имперские власти тщетно пытались противостоять этому процессу.

Кратковременное восстановление империи произошло при династии Суй в 580-х годах, которая за счет применения массового принудительного труда улучшила систему каналов, отстроила имперские городские центры Лоян и Чанань.

Император династии Суй Вэнь-ди уменьшил налоги и был убит своим сыном, изменившим политику государства. Неудачные войны, роскошества двора накалили атмосферу в стране. Общественными работами по украшению дворцов, рытью каналов, ремонту обветшавших зданий только в столице занималось два миллиона человек. Император тратил деньги и жизни подданных впустую и потерял власть – в 618 году военачальник Ли Юань произвел переворот и стал основателем династии Тан. Новый император Тао Дзу раздал опустевшие земли тем, кто мог платить налоги. Начался экономический подъем, чему способствовала успешная морская торговля, в VIII веке впервые появились «летающие деньги» – переводные чеки банкиров. Было кодифицировано право. В рисоводстве получила развитие грядочная система земледелия. Много лет велись победные войны.

Большая часть населения стала грамотной. Было изобретено книгопечатание – с IX века начался выпуск ксилографических книг в тысячах экземпляров. Улучшилось производство оружия. Развивались история, философия, литература.

Однако главным управленческим элементом государства оставалась бюрократия при огромном повышении влияния крупных землевладельцев, которые задавили крестьян повинностями и налогами. Большое развитие получили самовольные захваты земли магнатами. А землю надо было обрабатывать – крестьянским трудом. Скупкой земельных наделов для перепродажи занялись купцы и ростовщики.

Императоры издавали эдикты, в которых были назначены дни для цветения всех китайских цветов. Цветы плохо подчинялись. Дворцовые интриги резко усилились – «евнухи воевали с мандаринами-сановниками».

И.Мамаев и В.Колоколов писали:

«Политическое положение династии Тан, вначале столь благоприятное, сильно пошатнулось, благодаря честолюбию и корысти военачальников, которые задерживали выдачу жалованья солдатам, присваивали себе военную добычу и увеличивали свои земельные владения. Вскоре обрушились и стихийные бедствия в виде необыкновенного голода, охватившего две трети территории Китая. Но так как крупные земли были сосредоточены в руках самих членов правительства, то земельный вопрос приобрел характер политической и социальной борьбы, которая скоро вылилась в открытые формы военных действий враждующих партий. Все средства были пущены в ход для одержания победы над противником, вплоть до обращения за помощью к соседям – уйгурам. В конечном итоге консерваторы взяли верх при помощи чужеземных войск и с нечеловеческой жестокостью подавили оппозицию, сметая на своем пути целые города и селения. Цена на продовольствие так возросла, что питание падалью и ворами стало обычным явлением.

Весь центр тяжести император перенес на земледелие. Две трети армии были обращены на полевые работы под руководством агрономов. Народ насильственно возвращался к заброшенным полям. Под страхом суровой ответственности было запрещено всем крупным землевладельцам продолжать расширение своих земельных участков и они пошли на компромисс. Все водные каналы были национализированы. Для отражения внешней угрозы от обиженных ранее государств пришлось увеличить армию. Мобилизация армии заставила правительство усилить налоги, вводя новые – налог на семью, подворный налог и откупной налог за выполнение трудовой повинности.

Все эти меры не имели успеха. Регресс замечался во всем. Нравственность падала, и к концу 888 года Китай стал представлять безотрадную картину дикого произвола и полного развала государственности».

В 907 году династия Тан рухнула и в результате пятидесятилетней войны большую часть Китая объединила династия Сун, правившая с 960 по 1279 год.

Один из министров-реформаторов новой династии стал выделять ссуды крестьянству, освободив их от трудовых повинностей; осуществил перераспределение налогов в зависимости от размеров землевладения; установил твердые цены на товары. Он попытался реорганизовать и армию. Его реформы были блокированы бюрократией и земельными магнатами. Главную роль в саботаже сыграло мелкое чиновничество. В стране начались волнения, но «партия министра-реформатора Ван Ань-ши (1021–1085) была в меньшинстве и была вынуждена уступить давлению консерваторов, выступивших с обычной программой: сокращения и отмены налогов, оказания помощи семенами и инвентарем, но даже эти мероприятия не удалось провести, так как ни того, ни другого в распоряжении правительства не оказалось».

Власти начали «маленькую победоносную войну, в результате чего часть территорий была потеряна, а в 1127 году чжурчжени захватили еще и север Китая, создав там «Золотое государство» – Цзинь.

Правительство Южной Сун обратилось за помощью к населению, а за это изъяло из обращения металлические деньги заменив, их бумажными, что вызвало сильнейшую инфляцию. В городах процветали купцы и ростовщики. Именно в этот период китайские ремесленники изобрели фарфор и порох. Конкурс на чиновничьи должности достиг ста претендентов на место. На бумажные деньги власти начали закупать хлеб по повышенным относительно рыночных ценам, что увеличило хаос. Для борьбы с ним правительство увеличило выпуск бумажных денег, ввело налоги на соль и чай. Большое распространение получила подделка ассигнаций,

которая чуть не обрушила в стране денежное обращение. Денежная эмиссия почти не контролировалась.

Один из сунских императоров попытался применить на практике систему государственного социализма – часть налогов была снята с бедных и перенесена на состоятельных. В результате большинство населения обеднело, а громадное количество земли почему-то даже не удалось засеять.

Власти попытались перенести внимание народа на войну с Северной Цзинь. Для победы сунские правители наняли усилившихся монголов. Северная Цзинь совместными усилиями была разгромлена и захвачена монголами, которые тут же смели и династию Сун. В 1280 году Китай был завоеван монгольской династией Юань, правившей до 1368 года.

И.М.Дьяконов писал:

Монгольское владычество в Китае приняло особую форму. После первоначального разорительного завоевания монгольская династия Юань включилась в жизнь страны. Период Юань явился поэтому как бы задержавшимся продолжением династии Сун. Расширяется сеть каналов и дорог, на дорогах устраиваются почтовые станции, государство покровительствует торговле, в том числе зарубежной морской, создается морской флот».

К середине XIV века Монгольская империя начала разваливаться. Поводом к антимонгольскому восстанию в Китае послужили злоупотребления монгольских чиновников при взимании налогов и при «отправлении правосудия».

В 1368 году к власти в Китае пришла династия Мин – «Блестящая», правившая до 1644 года. Освободителю Китая и основателю династии Мин Чжу Юань-чжану удалось вернуть Китай к процветанию. Однако развитие внешней торговли, открытость Китая мировому сообществу, с перениманием лучшего, развитие промышленности и технологий нейтрализовалось ухудшением положения основной массы населения – крестьян. Под эгидой внедрения новых сельскохозяйственных культур из Америки – кукурузы, табака, арахиса, – увеличилась практика отъема крестьянских земель.

Династия Мин теряла популярность среди китайцев. Дошло до того, что один из императоров создал «Совет евнухов», которому было поручено ведать делами жизни и смерти граждан». Через несколько лет в Китае возникла «самая ужасная тирания этого Совета». После этого император стал раздавать крупные земельные владения членам своей семьи, которые потом перепродавали ее, вызывая народный ропот.

В 1522 году было обнародовано завещание одного из китайских императоров:

«Я занимал престол сорок пять лет и не знаю другого, столь продолжительного царствования. Я должен был свято чтить небо и заботиться о моих народах, однако поддался лести обманщиков, обещавших мне бессмертие. Благодаря этому заблуждению я преподавал дурной пример как придворным, так и всему народу. Это признание, которым я хочу загладить все зло, будет опубликовано после моей смерти по всей империи».

Странная логика у властителей – изуродовать судьбы огромного количества людей, а потом, может быть, извиниться!

В этот период столицей Китая стал Пекин. При династии Мин произошло переселение крестьян из густо заселенных районов в пустынные, пересмотрены уголовный и гражданский кодекс, создана китайская академия наук. Однако экономика страны постоянно ухудшалась, злоупотребления бюрократии превысили непомерную роскошь двора, земельная собственность магнатов стала ужасающих размеров, тяготы крестьян превысили меру терпения. Началось восстание крестьян, поддержанное горожанами. Войскам восставшего Ли Цзы-чена удалось захватить Пекин.

Последний император династии Мин покончил с собой. Знать заключила союз с маньчжурами, стоявшими на северных границах Китая. В 1644 году армии Мина и маньчжуров разгромили армию Ли Цзы-чена. В тот же год в Китае воцарилась маньчжурская династия Цинь – «Мы взяли Китай из рук бунтовщика, а не у народа», – заявил новый император.

При поддержке китайской знати горстка маньчжуров правила Китаем до 1911 года.

Маньчжуры расставили везде свои гарнизоны, но чиновников почти не тронули. Единственное их требование – должностное лицо не имело права занимать свою должность более трех лет и служить на родине, – привело к тому, что назначаемые на три года чиновники занимались только своим обогащением. Все стало приходить в упадок.

И.М.Дьяконов писал:

«Маньчжурское завоевание явилось несомненным фактором задержки развития в Китае. Маньчжуры, по экономическому развитию стоявшие намного ниже китайцев, не сливались с ними, но всячески унижали их и подчеркивали их подчиненное положение: в знак этого всем китайцам приказано было выбривать часть головы и носить косу. Маньчжуры герметически закрыли страну: не разрешались ни заморские плавания, ни приезд иностранцев.

Но не одно лишь маньчжурское завоевание привело к торможению развития Китая. Если в Западной Европе интеллигенция смыкалась с буржуазными предпринимателями и результаты ее мыслительной деятельности шли на пользу капиталистическому производству, то в Китае интеллигенция проявила себя в области подготовки к прохождению государственных экзаменов и затем вливалась в состав бюрократии, или уходила в буддистские монастыри – заповедники культуры. Побудительной силой любого бюрократического общества является импульс «Ничего не надо делать». Предпринимательство в Китае было лишено всякой идеологической или социально-психологической основы; нагнетались внешние, декоративные функции власти. Приход же к этой власти маньчжуров лишил китайское предпринимательство не только всякого импульса, но и практических возможностей развития общества, хотя бы путем развития внешнеторговых связей».

В таких условиях западные государства в войнах середины XIX века разделили территорию Китая на сферы влияния. С 1861 года по 1908 год Китаем правила императрица Цы Си. Перед смертью она сказала: «Вот я и состарилась. Правила несколько десятков лет, а никакой пользы стране не принесла».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.